

Ольга Дашкова

Его сладкая девочка

RUGRAM

Москва

2023

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 83.3(2Рос=Рус)

Д21

Дашкова О.

Д21 Его сладкая девочка / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 284 с. — (Дымовы)

ISBN 978-5-517-10458-8

Она такая притягательная, соблазнительная, манящая... синие глаза, пухлые губки, с виду наивная и доверчивая, но Роман понял, она далеко не такая. Острый язычок, колкие словечки, за них одновременно хочется ее отшлепать и зацеловать. Даша Орешкина - ходячая катастрофа и его помешательство. Увидел ее и пропал, а когда попробовал, то уже не смог оторваться от этой сладкой девочки... его сладкой девочки.

BIC FP

BISAC FIC005000

© Дашкова О., текст, 2023

© Леола К., обложка, 2023

© RUGRAM, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-517-10458-8

ГЛАВА 1

Вершинин

Девчонка ждет от меня ответ, смотрит синими глазищами, почти не моргает. Красивые глаза, и ресницы такие пушистые. Не слышал вообще, что она спросила. Вот ее розовый язычок прошелся по пухлым губкам, облизала, они стали влажными. А я завис, смотря на это, как в замедленной съемке.

Извращенец долбанный.

— Роман Александрович, вам не понравилось наше предложение?

Мне понравился твой ротик, но я же солидный дядька, не стану нести такой бред вслух.

Скользнул взглядом ниже: тонкая шея, светлая блузка расстегнута ровно на две пуговицы, все прилично. Тонкая цепочка с подвеской в ямочке между ключиц. Такая милая, даже строгая, и если бы не отчетливо выпирающая грудь, размера так ближе к третьему, и торчащие соски, выступающие под тонкой тканью, все было бы очень скромно.

Сглотнул слюну.

Это вообще банк или массажный салон? И что мне предлагают? Почему совсем другие мысли в голове?

Цепляюсь взглядом за беджик: «Дарья Владимировна, специалист отдела по работе с физическими лицами. Стажер». Ну, физически я бы с тобой занялся кое-чем, Дарья Владимировна, пусть ты и стажер.

Совсем долбанулся, уже разговариваю сам с собой.

— Роман Александрович, наш банк предлагает уникальные условия обслуживания вашей карты: рассчитываясь ей, вы получаете большое количество бонусов от магазинов-партнеров нашего банка, а также...

— Так, так, девочка, стоять.

Она замолкает с приоткрытыми губами, замирая на месте, снова смотрит, пару раз моргает. Медленно поднимает руку, заправляя за ухо темные, выбившиеся из низкого пучка волосы. На маленькой мочке блестит небольшой камушек сережки, между нами всего метр, стоит тишина.

Чтоб меня.

Если она дальше продолжит так облизывать губы, то стоять будет у солидного дядьки Романа Александровича.

— Что-то не так?

Посмотрел на часы, почти три часа дня. Девушка взглянула на мой циферблат, потом снова в глаза.

— Дарья Владимировна, — читаю еще раз надпись на бедже, стучу пластиковой картой по столу. — Не надо мне абсолютно никаких предложений и продуктов вашего банка, просто замените мне старую карту на новую.

— Хорошо.

Поджимает губы, опускает глаза, начинает перебирать бумаги на столе, словно я обидел ее. И зачем только при-

перся в этот банк? Ах да, вспомнил, потому что моя прекрасная, в кавычках, секретарша подала заявку именно сюда, а не в привычный филиал. Там шустрый парнишка не задает лишних вопросов, все делает молча и, слава богу, не смотрит такими глазами.

— Может быть, вы все-таки послушаете меня несколько минут, я просто обязана рассказать вам информацию, которая вас наверняка заинтересует.

Меня сейчас интересует, как твой ротик будет смотреться на моем члене и что же скрывается под блузкой, а не какие-то там предложения. Но я машинально киваю головой, девушка улыбается, а у меня отключается звук, я смотрю на ее губы, шею, на впадинку между ключиц, грудь.

Это точно недоеб. Ирка плохо позавчера старалась, отсасывая в машине, ой как плохо, если сейчас яйца гудят.

Сколько ей лет? Двадцать? Что она вообще тут делает?

Веду головой в сторону, сжимаю в руке твердый пластик карты. Душно тут у них. В голове вспыхивают картинки одна ярче другой с участием этого специалиста по работе с физическими лицами.

Сижу, потею, а ведь через пять лет мне будет сорок, я с шестнадцати так не реагировал на девчонок. С тех пор как в десятом классе Сапрыкина перегнула через парту и показала свои розовые трусики в горошек. Еще немного, и член встанет колом, вместо дворников можно на лобовое ставить, снег счищать.

Машинально бросаю взгляд на ее руки: тоненькое колечко, но не обручальное. Сдержанный маникюр, красивые пальчики.

— Как вам?

Мне заебись, еще бы потрахать. Господи, рассуждаю как малолетка, в голове бардак, хер почти стоит, а через час совещание.

— Даша, подойди, пожалуйста.

— Извините.

Она улыбается, встает, идет в сторону какой-то тетки, ноги длиннющие, невысокий каблук, узкая юбка до колен обтягивает упругую попку, тонкая талия.

Чтоб меня еще раз.

Наблюдаю за тем, как тетка с жутко обесцвеченными волосами что-то выговаривает малышке. Та кивает головой, а тетка смотрит на меня и кокетливо поправляет пиджак, который еще немного — и треснет на ее телесах.

Малышке? Уже даже так? Но она на самом деле миленькая и жутко сексуальная, такая сладкая зефирка. Обвожу просторный зал банка взглядом: несколько посетителей, все заняты делом, какой-то хлыщ в очках смотрит в сторону девушки и тетки. Мне это уже не нравится. С чего бы?

— Извините, Роман Александрович, что задерживаю вас.

Задержи меня еще на пару часов, и я не буду вынимать свой член все это время из тебя.

Девушка обошла стол, слегка задев меня бедром, неся за собой тонкий, сладкий, но совсем не приторный шлейф духов.

— Еще раз извините.

Да чего уж там, можешь даже сесть ко мне на колени. Поерзал на стуле, расставляю ноги шире, чтоб ширинка не так давила на член.

— Давайте вы быстрее все закончите, и я пойду, у меня много дел, — кидаю карту на ее бумаги, отчего-то психую.

— Да, конечно, одну минуту.

Снова суета на столе, звон ключей. Встала, убежала, кусает губы, в глаза не смотрит.

— Вот, пожалуйста. Извините, что так долго.

Да что со мной такое? Чувствую себя злодеем, словно обидел ее.

— Проверьте, пожалуйста, все ли данные указаны правильно.

Даже не смотрю на карту, только на нее: на щеках легкий румянец, снова облизывает губы, заправляет волосы, волнуется.

— Да, все правильно.

— Но вы даже не посмотрели.

К черту эту карту. Девчонка такая соблазнительная, что готов разложить ее прямо здесь, на этом столе. Но это будет аморально.

— Я верю вам, Дарья Владимировна. У вас такие красивые глаза, что им невозможно не верить.

Дебильный подкат. Господи, сто лет не клеил девчонок, все было так просто, они все делали сами.

— Хорошо, тогда распишитесь, и будем прощаться.

Точно не хочу прощаться.

— До свидания.

Встаю, покидаю это душное помещение, стою на крыльце, вдыхая морозный воздух, закурываю. Странно все как-то, Тимоха снова ковыряется в телефоне, не обращая на меня внимания, надо бы ехать в офис, но стою, курю. Опять пошел снег. Подхожу к машине, Тимофей реагирует, смотрит, как верный пес, ждущий команды.

— В офис?

— Нет, Тимофей, в бордель.

— Правда?

— Шутка.

— Роман Александрович! Подождите, вы забыли.

Вдвоем оборачиваемся на голос: прямо в туфлях по снегу спешит специалист по работе с физическими лицами, волосы окончательно выбились из пучка, прижимает руки к груди, что-то сжимая в кулаке.

— Вы карту забыли.

Дышит часто, смотрит на меня, при дневном свете глаза у нее синие с черными лучиками, в волосах запутались снежинки. Тимоха сзади присвистнул, а у меня ступор.

— Спасибо.— Беру карту.

— Не за что.

Кусок идиота, а не руководитель компании, девушка разворачивается, но тут же скользит туфельками по снегу, начинает падать, подхватываю на руки, прижимая к себе.

— Все в порядке?

— Да.

— Зачем вы вышли, холодно.

— Но вы ведь забыли.

Ее дыхание обжигает щеку, иду до крыльца, не хочется выпускать ее из рук, от малышки идет чуть сладковатый и тонкий аромат духов. Ставлю около дверей, открывая их для нее.

Она быстро уходит, а мне так и хочется шлепнуть ее по попе ладошкой.

— Шеф, классная соска, да?

— Рот закрой, Тимоша, рули в офис.

— А как же бордель?

— Сейчас на совещании как раз будет оргия.

Тимофей смеется — он знает, как я умею делать разнос. Соска действительно классная, но соска не для всех. Поправляю полувозбужденный член в штанах, хочется снова курить, но ведь решил бросить, дышалка совсем стала ни к черту.

— Роман Александрович, приехали.

Тимофей смотрит, кивает на здание, где находится мой офис. Вот бы сейчас не сюда, а к той сочной девочке под юбку. Усадить на колени, провести языком по губам, раздвинуть ножки и уже пальцами ласкать ее киску.

Сука. Плохо Ирка старалась, очень плохо.

Дергаюсь снова, выхожу, хлопая дверью. Ору на секретаршу, которая встречается на пути. Не могу понять, с чего я такой дерганный? Ведь все было хорошо до похода в этот долбаный банк, из кармана пальто достаю пластиковую карту, кидаю на стол, пальто летит на стул.

— Роман Александрович, все собрались, ждут вас.

Ну, вот сейчас и оторвусь, закатываю рукава рубахи, на ходу просматривая отчеты по отделам, сразу цепляюсь за цифры и показатели. Все, пиздец, начало года, а мы уже ка-тимся в пропасть.

ГЛАВА 2

Орешкина

— Как должна съехать? Почему? Но ведь я заплатила за месяц вперед. Где я сейчас найду новую квартиру? Скоро ночь.

— Дашенька, ну, вы неглупая и симпатичная девушка. У вас что, нет подруг, кавалера? В конце концов, мужчины, который может за вас решить все проблемы?

Смотрю на эту странную, вроде бы неглупую женщину, и удивляюсь. Не успела прийти с работы, где Вафля вынесла весь мозг, как Стелла Аркадьевна решила добить окончательно. Видите ли, ее племянник Митенька прилетает через пару часов, у него семья и беременная жена. Поселить к себе эту, по ее словам, ораву, Аркадьевна не может, но слезно обещала брату устроить мальчика.

Мальчику, на минуточку, почти сорок лет, но решить свои проблемы он сам не в состоянии, надеется на тетку. А Стелла Аркадьевна просто забыла. Вот такая рассеянная прима-балерина на пенсии, но взяла при этом плату вперед. Она просто забыла, старая маразматичная сучка. Мне-то что делать?